

159. Король сабли в трауре.

Наконец у него получилось. Чу Ян украдкой стёр пот со лба, подумав: " Я так устал. Это было вовсе не легко".

Но в глазах Короля сабли этот жест показался признаком страха, поэтому он быстро принялся его успокаивать: "Не переживай, парень. Я не позволю им просто-так творить все, что вздумается".

- Ах, что же вы будете делать, старший? - спросил Чу Ян, подняв вверх глаза.

- Ты еще спрашиваешь? Конечно мы их уничтожим! - зловеще ответил мужчина.

- Какая досада! - мгновенно возразил Чу Ян. - Если мы правильно разгадали их намерения, то они должны принести с собой эти необыкновенные лекарства. Король меча ведь сильно ранен... - расчувствовался он.

Король сабли был тронут и похвалил его довольным голосом: "Этот парень такой добросовестный!"

- Лучше всего встретиться с ними под ложным предлогом, затем притвориться, что мы согласны на примирение и принять лекарство как залог безопасности Короля меча. Потом... ха-ха, можно объединиться, и поймать их будет так же легко, как нерасторопную черепаху. Так Диу Цинжоу потеряет не только лекарства, но и часть войск. Пусть немного пострадает и одновременно поймет, что в этом мире есть люди хитрее него. Должно быть, он считает себя умным и сообразительным, но по сравнению с кланом Хэй Мо он ничто! - зловеще отозвался Чу Ян.

- Верно! - гордо воскликнул Король сабли, поднявшись со стула. - Диу Цинжоу проиграет на этот раз! Хаха, если бы он только узнал, что я рассекретил его планы, интересно, что бы он почувствовал...

Закончив свою речь, он взглянул вверх и рассмеялся от счастья.

"Проиграет на этот раз?" У Чу Яна дернулся рот под маской пока он мысленно возмущался. "Я до сих пор не встречал таких тугодумов как ты!"

Если Диу Цинжоу узнает об этом, он начнет плевать кровью? Или, может, перережет себе горло? И может после этого выроет могилу и сам в нее запрыгнет?

Для него это не совсем справедливо...

- Министр Чу, мне нужно будет вернуться и всё подготовить. Остальные, только что прибывшие люди из нашего клана тоже хотят присоединиться, - глаза Короля сабли жаждали крови. - Диу Цинжоу посчитал клан Хэй Мо дураками. Да что он о себе возомнил? Вот урод! Если я не изживу его на этот раз, то не вынесу смертельного позора!

- Старший, я полностью разделяю ваши чувства, - подал наполненный болью голос Чу Ян. - Мне так стыдно! Вражда между Железным Облаком и Великой Чжао - это дело Трёх Нижних Небес. Почему Диу Цинжоу захотел привлечь невинных людей? Я нахожу это отвратительным. Как у людей язык поворачивается называть его величайшим умом?

- Величайший ум? Ха-ха-ха, - мужчина только что прикинул, что раскрыл план "величайшего

ума" и почувствовал гордость. Ему даже подумалось, что именно его должны были назвать "величайшим умом".

- Замечательно! Мне нужно уйти, чтобы подготовиться. Тебе тоже нужно быть готовым, но, кажется, делать-то тебе уже особо и нечего, - улыбнулся Король сабли.

- Да, конечно! Мне остается только довериться и следовать вашим великим навыкам и подбадривать вас. Постоять в лучах вашей славы - для меня и этого будет достаточно, - весело улыбнулся Чу Ян.

- Старший, но мне нужна будет ваша помощь, - министр Чу воспользовался минутной благосклонностью, чтобы попросить об услуге. - В этот раз Диу Цинжоу пришлет людей, чтобы спасти важного человека, но этот человек уже мертв... ха-ха...

- Хочешь, чтобы я нашел кого-то, кто прикинется этим человеком и нападет на своих спасителей? - кажется, длительный разговор с министром Чу благоприятно сказывался на мужчине и он постепенно становился умнее. Он уже изменился в лучшую сторону: теперь, говоря с Чу Яном, он мог достойно отвечать.

- Да! Вы очень проникательны! - Чу Ян был полон восхищения. - У вас такая логика, мне до нее далеко.

- Да ничего особенного...ха-ха-ха, - рассмеялся король сабли и принялся успокаивать Чу Яна. - В жизни всему нужно научиться. Жизнь можно познать через книги, но так как ты юн, кое-что ты можешь не учесть.

- Да-да! Вы так мудры! Я восхищен, абсолютно восхищен! - Чу Ян быстро спохватился, - Раз такое дело, то на этот раз мне придётся полностью положиться на вас.

- Обещаю не подвести! - охотно ответил Король сабли, избавляя министра Чу от мучивших его сомнений. - Подожди немного. Я скоро пришлю кого-нибудь сюда на помощь. Ах, Почтенного мастера седьмой ступени будет достаточно?

- Достаточно, даже более чем! - Чу Ян рассмеялся. - Ловить преступника с такой приманкой, как Почтенный Мастер седьмой ступени, легче, чем зарезать цыпленка разделочным ножом. Это будет проще простого!

- Ха-ха-ха В таком случае я спокоен, - Король сабли тут же встал, но затем, как будто в смятении, он добавил: - Мне пора уходить!

Ему действительно не хотелось покидать это место. Именно здесь он почувствовал себя самым талантливым, именно здесь он поразил себя собственной быстротой мысли. Он едва мог поверить в случившееся.

- Пожалуйста, не торопитесь! - Чу Ян не забыл еще раз угодить старшему: - Ваша мудрость достигает небес, а в ваших стратегиях нет никаких недостатков. Прискорбно, что такой талант скрыт в Цзян Ху. Видите ли, премьер-министр Иперии Железного Облака...

- Ха-ха И не мечтай, - Король сабли покачал головой, но при этом был очень доволен. Его внутренний поэт был полон вдохновения и он составил несколько строк:

"Человек из Цзян Ху

После смерти становится призраком Цзян Ху.

Убиваю не моргнув,

Вот, кто я такой!"

И он сразу топнул ногой от удовольствия.

- Замечательные стихи! - воскликнул Чу Ян. - Хотя в этом стихотворении только четыре коротких строки, оно несет в себе дух дикого и свободного воина, не привязанного ни к чему. И не только это. Он также заключает в себе всю суть жестокой и могучей крови Цзян Ху - более величественной, чем любое отдельное великое достижение, вне всяких поколений. Оно ярче солнца и луны и пронесится мимо небес. Любой, кто услышит это, бессознательно поклонится.

- Ха-ха-ха... ты тоже неплох. Снова льстишь мне! - раздался сердитый смех в чрезвычайно гармоничной атмосфере. Взрослый и молодой смотрели друг на друга с невысказанным пониманием. Король сабли засмеялся от восторга.

Что касается Короля Преисподней Чу, он был в тысячу раз довольнее. Он просто-таки торжествовал.

Когда У Цяньцзянь вошла в комнату, она узрела Чу Яна с детской книгой в руках, которой он пытался скрыть неудержимый смех. Он весь дергался в конвульсиях, а из глаз текли слезы.

- С тобой всё хорошо? - спросила У Цяньцзянь тихим дрожащим голосом. Она была сильно удивлена. Что же могло так осчастливить Короля Преисподней? Это было очень необычно.

"Совсем Недавно я слышала как он рыдал, как-будто в его семье кто-то умер, и бесконечно проклинал Диу Цинжоу. Мне послышалось?"

Его беседа с Королем сабли клана Хэй Мо была совершенно секретна, так что Чу Ян и его собеседник были одни. Если бы с ними была маленькая мисс У Цяньцзянь, у которой так мало жизненного опыта, она могла бы легко разрушить планы Короля Преисподней одним смешком!

- Хахаха, - Чу Ян воспользовался своим "тихим смехом", чтобы показать, что он очень счастлив. Его плечи неугомонно тряслись, как у замерзшего на снегу бродяги.

Через какое-то время, когда он уже не мог смеяться, он наконец успокоился.

- Что же случилось? - У Цяньцзянь было не по себе от его смеха.

- Хахаха, - ее вопрос заставил Короля Преисподней рассмеяться еще оглушительней. У Цяньцзянь раздраженно закрыла уши. Ее лицо все еще выглядело смущенным, не понимая, что произошло.

Чем больше Король Преисподней смеялся, тем больше он терял контроль. Одной рукой он бил себя по бедру, а другой по столу. Все его тело дрожало, и слезы текли по лицу: - Ха-ха-ха... какая же тупость, совсем мозгов нет... Ха-ха-ха ...

У Цяньцзянь была так сердита, что кровь отлила у нее с лица. Она сердито выскочила из комнаты, мысленно проклиная его.

"Я была так приветлива, а он обозвал меня. Еще и такими грубыми выражениями".

Пока люди из клана Хэй Мо и министр Чу надеялись на то, что в один вечер Диу Цинжоу пришлёт группу своих людей в город Железного Облака...

...в непроглядной темноте группа людей незаметно проникла в город. Они направились непосредственно к Инь Уфа.

Сеть шпионов Диу Цинжоу глубоко укоренилась в городе Железного Облака за многие годы своего существования. А их местонахождение было действительно секретным.

Инь Уфа в это время был на последнем дыхании. За ним наблюдали двое Почтенных Мастеров боевых искусств. Им тоже было не сладко! Как в таком секретном месте может быть хоть какое-то особое лекарство?

Более того, они не могли вызвать врача. Единственное, что они могли сделать, это тайно купить несколько лекарств и быстро вернуться. Они постоянно подвергались риску разоблачения, и их постоянно окружала опасность.

Не в силах сделать что-либо еще, Почтенные мастера по очереди использовали свою энергию для продления жизни Инь Уфа. Поэтому они были так же истощены, как и сам Инь Уфа.

То, что они смогли помочь ему продержаться до этого момента уже было чудом! Если бы помощь не подоспела сейчас, то Инь Уфа умер бы, а за ним последовали бы и его братья.

Как только Кун Шансинь (п/п: Шансинь означает горе) увидел Инь Уфа, его сердце сжалось. Ему было так больно, что в его глазах почти выступили слезы. В эту минуту Инь Уфа был похож на двигающийся скелет. Раны его были еще свежими и кровоточили, но края были темно-фиолетовыми.

Его дыхание было неглубоким и очень слабым. Очевидно, он был в критическом состоянии!

Кун Шансинь выглядел немного старше сорока лет, его тело было маленьким и быстрым. Он был вором с Трех Средних Небес. Однажды он оскорбил одного неприкасаемого человека и вынужден был бежать. Он, Инь Уфа и Инь Утянь сбежали на Три Нижних Неба. Все трое в конечном итоге присоединились к подразделению Золотых Всадников в качестве лидеров-мастеров уровня Короля.

Привязанность, которую они питали друг к другу, была глубже, чем океан. Увидев Инь Уфа в таком жалком состоянии, он не мог не разозлиться и не расстроиться.

"Я никогда не заплачу, но вся моя жизнь будет полна скорби".

"Ни одна слеза не упадет, я не буду плакать. Но когда мне будет грустно, знай, что я скорблю".

Король сабли Шансинь, его имя звучало так, словно он был сострадательным человеком. Но те, кому было известно истинное значение, знали насколько жесток Кун Шансинь.

Сам он не плакал, но заставлял плакать других. Он не любит показывать свою скорбь, поэтому заставлял скорбеть других. Кун Шансинь был очень мстительным.

- Третий брат! - Кун Шансинь бросился вперед. Его глаза были красными.